

Пролог

«НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩИЙ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА»

Вот он, кандидат, набравший наибольшее число голосов на выборах, как нельзя лучше подходящий на пост президента. Его сын и дочь однажды сказали, что ему необходимо баллотироваться, необходимо сделать это, необходимо показать более свою чуткую и спокойную сторону. И он ответил им: «Если мне доведется стать президентом, я оправдаю доверие как никто другой». Он рассмеялся и сказал: «Я могу быть более подходящим на пост президента, чем любой другой президент, который когда-либо управлял этой страной, за исключением Авраама Линкольна, потому что... никто не сможет превзойти Авраама Линкольна». И вот теперь он здесь, в столице страны, в логове зверя, доказывает всем, чего он стоит. Он встретится с сенатором США — человеком, который поддерживает *его*, выходца из Куинса, негодника, торгующего недвижимостью Нью-Йорка, — в офисе одной из самых преуспевающих юридических фирм столицы. Он будет говорить о внешней политике с нудными вашингтонскими аналитиками. Он прочитает речь с телесуфлера, оборудования, которое он высмеивал долгое время, костыля, которым подпираются политические неудачники. Он также назовет нескольких инсайдеров, которые дают ему советы в Белом доме, хотя он, разумеется, и оставит своего главного консультанта, потому что он разбирается во всем этом как никто другой. В один ясный весенний день 2016 года лидер в кандидаты на

пост президента Соединенных Штатов в гонке от Республиканской партии будет отвечать экспромтом на все каверзные вопросы, которые редакционный совет *The Washington Post* может задать ему. Он направит жесткую толпу на АИКОС, Американо-израильский комитет по общественным связям, одну из самых влиятельных групп лоббистов в самом важном городе на земле, группу, чьи члены называли его кампанию пугающей, даже демагогической. И лишь потому, что он в Вашингтоне — где он был, кстати говоря, занимаясь строительством здания, которое впоследствии станет одним из знаковых отелей его компании, — он проведет шакалов медиа по строительной площадке, показывая толстый гранит и мрамор высшего качества. Он одарит их всех лучезарной улыбкой, выпячивая челюсть, рассказывая, что строительство отеля не укладывается в сроки и выходит за рамки предполагаемого бюджета, «и у нас почти триста комнат, суперроскошных», и «мы собираемся нанять больше пятисот человек персонала».

Это будет важный день в грандиозной кампании, призванный Вернуть Америке Былое Величие. Он покажет, насколько он многосторонен, представитель интересов широких масс, подстрекающий огромные толпы на самых огромных аренах, приветствуя их желание вырваться из положения молчаливого большинства и стать «очень, очень агрессивным и очень, очень громким и шумным большинством», и потом, на следующий день, он будет элегантным, серьезным, принципиальным — *достойным поста президента* — кандидатом, набравшим большинство голосов от своей партии. Это настоящая сделка, как он говорил, и воля народа будет принята во внимание. Дональд Трамп — потомок человека, сделавшего себя самостоятельно, который строит благопристойные дома для среднего класса, нахальный парень, который пересек мост и покорила Манхэттен, хвастливый застройщик, который украшает все золотом, человек, который вновь сделал великим Атлантик-Сити (пока он не рухнул снова), эстрадный артист, описывающий себя как «рейтинговую машину» — стоит теперь в самой большой комнате столицы Штатов, произнося речь, каждое слово которой будет тщательно исследовано. Трамп — канди-

дат, поставивший Республиканскую партию с ног на голову, миллиардер, убедивший миллионы американцев, что он понимает лучше всех их разочарования и стремления — этот новичок в политике, этот аутсайдер, обладающий чувством собственного достоинства, перехитрил экспертов, консультантов и инсайдеров, всю клику могущественных и самодовольных, приведших этот город к постыдной беспомощности. Всего за несколько недель второстепенное событие оказалось на первом плане. Теперь он звезда именно того дня, которых потом будут сотни, когда он станет *Президентом* Трампом, дней, посвященных восстановлению величия Америки, возвращению ее на прежнее место, возвращению рабочих мест, оставляя в стороне мексиканцев и мусульман, «побеждая, побеждая, побеждая». «Бам!» — скажет он на своих шумных митингах. Бам! — и злые террористы ИГИЛа будут стерты с лица земли. Бам! — и те же компании, которые экспортировали американские рабочие места, вернут их на место. Бам! — и Мексика заплатит за установку стены, чтобы держать нелегальных иммигрантов от пересечения американской границы. Бам! — великая страна, снова.

Он находился в центре внимания почти всю свою взрослую жизнь. Ему еще не было и сорока, когда он стал знаменитостью, узнаваемой по одному лишь имени, как Мадонна или Бейонсе, как рок-звезда или президент, его имя, ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ, позолоченное, на зданиях и самолетах, футболках, винных бутылках (пусть он и утверждает, что никогда не употреблял алкоголь в своей жизни). Он был тем редким миллиардером, избегающим конфиденциальность, приглашающим камеры сфокусироваться на стенде с грамотами в его офисе. Он выставлял напоказ свое богатство, которое нарочито тратил, заставлял медиа держать его постоянно на страницах со сплетнями и деловыми новостями, на спортивных страницах и на первой полосе.

Он был практически с самого начала своим собственным брендом. И получил это место путем серьезного изучения всего, что о нем говорят, начиная свой день с кипы вырезок, ежедневных упоминаний о нем. Даже сейчас, баллотируясь

на самую могущественную должность на планете, работу, которая практически полностью полагается на силу убеждения тех, кто находится рядом с тобой, работу, направленную на управление командой и завоевание лояльности, даже сейчас Дональд Дж. Трамп говорит, что принял большинство своих решений самостоятельно, не советуясь ни с кем: «Я разбираюсь в жизни, — говорит он. — И я понимаю, как устроена жизнь. Я Одиноким рейнджер».

Он знает, как быть знаменитым, знает, какие числа будут выигрышными, как добиться высоких рейтингов, заставить людей обратить внимание. Более чем за три десятилетия до того, как он решил, что хочет стать президентом, он появился в списке Гэллапа десяти самых почитаемых мужчин Америки, находясь позади лишь Папы Римского и нескольких президентов. Он провел исследование длиною в жизнь, изучая то, как создать шумиху. В его сознании существует иерархия внимания. Он говорит, что лоск находится на одну ступень выше, чем блеск. Хороший пиар лучше плохого, но оба приносят пользу. Он является любопытным, пожалуй, уникальным сочетанием здравомыслящего шоумена и тонкокожего уличного скандалиста. Он продвинул себя с помощью импульсивности, распыляя как заискивания, так и насмешки. С одинаковой долей вероятности он способен как засудить своих критиков, так и разрекламировать свои достижения. Гордый, хвастливый победитель, потерпевший неудачу в большем количестве деловых предприятий, чем какой-либо магнат начинал в своей жизни. Он гордился тем, что требовал уважения. Его редко можно было застать без пиджака и галстука. Даже те люди, которые работали с ним очень близко на протяжении десятилетий, обращались к нему «Мистер Трамп».

Его манера разговора способна шокировать людей, и он последовательно заваливает своих мнимых врагов — и особенно женщин — рубящими и грубыми оскорблениями. Его речь иногда напоминает связку слоганов и простых повествовательных предложений, несущих простенькие идеи. Это привело к тому, что некоторые люди начали считать его невоспитанным и легкомысленным. И ему в какой-то мере это

нравилось, это было примерно то, чего он и ожидал от представителей элиты, которые смеялись над ним всю его жизнь. Он кичился крупными сделками, но в основном умалчивал о том, что происходило глубоко внутри. Оно оказывалось на поверхности лишь изредка, как, например, когда он говорил о своих любимых фильмах. Когда его спросили о «Гражданине Кейне», классическом фильме Орсона Уэллса об идеалистическом владельце газеты, который получает огромное состояние и теряет свою душу, Трамп ответил: «На самом деле «Гражданин Кейн» – о накоплении. В конце накопления вы видите результат, и он необязательно всегда положителен... В реальной жизни, я считаю, богатство фактически изолирует тебя от других людей намного больше, чем бы ты отстранялся от них, не будь у тебя его».

Он представлял себя человеком из народа, более заинтересованным в похвале со стороны водителей такси и строительных рабочих, чем в почестях от богатых и сильных мира сего. Люди знали его и восхищались им, говорил он, и поэтому он всегда думал о том, что конечным шагом должен стать Белый дом. «Потому что я имел огромный успех», – говорил он. «Я был очень успешен на протяжении очень долгого периода времени. Возможно, я всегда держал это в уме... все время думая о том, как бы сделать страну лучше, или, как мы говорим, вернуть стране былое величие, верно?.. Очень хороший слоган, который придумал я».

Годом ранее того дня все это было лишь в мечтах, всего лишь фантазией. Трамп занимался тем же, чем обычно во время любого другого предвыборного цикла десятилетиями, забавляясь с репортерами, объезжая радио-ток-шоу и телевизионные выпуски новостей, делая намеки, дразня, ухмыляясь некомпетентным политикам, дразня аудиторию идеями того, что он может направить свой талант на беды этого мира. В тот мартовский день 2015 года, ровно за год до того, как он сделает свой первый «достойный президента» визит в Вашингтон, округ Колумбия, первая волна республиканских подражателей начала заявлять о своих намерениях, и Трампа упомянули в прессе восемьдесят шесть раз. В *Чикаго Сан-Таймс*

попросили его оценить ситуацию о местных спорах по вопросу возможного маркирования небоскребов; Трампу в корне не нравилась идея быть окруженным его коллегами-разработчиками — если они, как и Трамп, хотели внести изменения в исторические здания, они должны получить разрешение. В Палм-Бич Трамп становится в одну линию с домовладельцами, чтобы выступить против расширения взлетно-посадочной полосы аэропорта, которое приведет к шуму от рева моторов над его усадьбой Мар-а-Лаго. В Шотландии Трамп сменил курс и сообщил, что собирается заняться разработкой отеля и поля для гольфа. Дома в Нью-Йорке, развлекательная компания, занимающаяся музыкой, танцами и модными показами в Радио-Сити Мюзик-холле, обронила информацию, что выступления будут включать «видео с эпизодической ролью знаменитости» от Дональда Трампа.

Но в марте 2015 года привычная периодическая структура Трампа деловых споров и рекламных набегов начала заменяться на собирающийся шквал политического недовольства и резких высказываний. На американском канале MSNBC в тот день ведущий Крис Мэтьюс предложил «небольшую разрядку смехом», обличив ее в форму дискуссии относительно президентских ожиданий Трампа. «Давайте не станем относиться к Трампу как к серьезному кандидату», ответил обозреватель *Chicago Tribune* Клэрэнс Пейдж. «Он — гений маркетинга, и это именно то, чем он сейчас занимается». На CNN, аналитик Джефффри Тубин отклонил тему: «Дональд Трамп сейчас занят одной из своих выдуманных президентских кампаний». Резюме *The Washington Post* относительно кандидатов от Республиканской партии включило Трампа в «растущий рой соперников общего плана» наряду с Карли Фиориной, сенатором Линдси Грэхемом, губернатором штата Огайо Джоном Касичем и бывшим губернатором штата Нью-Йорк Джорджем Патаки. МакКей Коупинс из *БаззФидз*, говоря для MSNBC, охарактеризовал разговоры Трампа о выставлении своей кандидатуры на выборах, как «этот маскарад с симулированием президентских амбиций», и отметил, что «Я все еще могу побиться об заклад на свою годовую зарплату, что его

имени не будет в избирательном бюллетене в штате Айова». И на азартных интернет-сайтах, эксперты букмекерских контор принимали ставки на неотвратимую победу Джеда Буша и на абсурдность Трампа. В тот день в 2015-м Буш лидировал с коэффициентом 4 к 1; а Трамп находился в самом низу списка, с коэффициентом 150:1.

Но вдали от медиацентров страны, таких как Нью-Йорк и Вашингтон, уже прорывались первые отголоски другой мелодии. В *Нью-Гэмпшир Юнион Лидэ* издатель Джо МакКуод написал, что другие кандидаты и средства массмедиа «на свой страх и риск» недооценивают Дональда Трампа. Люди уже настолько устали от бойких речей, отполированных изображений и газет с изложением своих позиций, что им, вероятно, придется по нраву парень, который двигается против течения и получает неодобрительные оценки говорящих голов-всезнаек». Трамп собственной персоной показался в программе новостей Мегин Келли на канале Фокс, и когда она спросила «возможно, Вы просто любите насмешки», он ответил, «Я вижу все насквозь. Все в моей жизни, я все продвигу... Я люблю то, чем я занимаюсь, но еще больше — свою страну. И я могу привести ее в порядок».

Девять месяцев спустя, в последние дни 2015 года, никто уже не думал о Трампе как о любителе насмешек. На закрытой арене в холодный дождливый вечер в Гранд-Рапидс, штат Мичиган, он стоял перед массивным американским флагом, лучезарно улыбаясь в то время, как его сторонники — многие из которых в его красных бейсболках с надписью ВЕРНЕМ АМЕРИКЕ БЫЛОЕ ВЕЛИЧИЕ, «Сделано в США» и в наличии на веб-сайте shop.donaldtrump.com за 25 долларов — скандировали его имя. До предварительного голосования по определению кандидатов от Республиканской партии еще оставалось несколько недель, а оппоненты Трампа уже постепенно отходили на второй план. Трамп начал собрание с замечания о том, что в тот день Линдси Грэхем выбыл из предвыборной гонки: «Он был груб со мной. Все, кто двигается против меня, Х, Х» и он нарисовал несколько Х в воздухе, обозначая этим символом неудачников в то время, как толпа в Дельта-Плекс Арене

взревела. «И это должно произойти с нашей страной, — сказал Трамп, — каждый, кто пойдет против нас, вниз по трубе». Другой приступ одобрительного рева.

Уже дюжины собраний в его кампании, их обычный ход уже налажен. Сценария не было, скорее небольшое меню историй, которые он рассказывал, чередуя их небольшими отступлениями с рассказами о событиях дня или рассказами об удалении протестующих из помещений. (Толпа никогда не возражала против тех историй, которые они уже слышали, наподобие той, как Форд построил большой завод в Мексике, а Президент Трамп заставил бы его вернуть эти рабочие места обратно. «Кто-нибудь слышал эту историю?» — спрашивал Трамп.

«Да!» — кричали люди.

«Хотите услышать ее снова?»

«Да! Да!» — ревели они.)

В тот день у Трампа было еще несколько новых сногсшибательных историй, несколько новых кусков сочного мяса для толпы, которая смаковала каждый его выпад против сильных мира сего. На сегодняшний день, первоочередной целью были новостные репортеры. Трамп заметил, что российский лидер, Владимир Путин, был процитирован, когда сказал, что Трамп великолепен. Трамп ухмыльнулся в сторону американских средств массовой информации, предположивших, что похвала со стороны самодержавного лидера одного из самых сложных соперников страны — это не самая лучшая вещь для кандидата в президенты: «О, не *ужасно* ли то, что Путин говорит хорошие вещи?» Трамп состроил гримасу. «Это не ужасно, это хорошо... Разве не будет здорово, если мы будем ладить с людьми?» Репортеры переиначивали его слова, придавая им форму того, что Трамп поддерживает Путина, на что он ответил: «Кстати, я ненавижу некоторых из этих «репортеров». Но я бы никогда не стал их убивать. Я их ненавижу». Одобрительные возгласы достигли новой кульминационной точки, и Трамп, его голос звучал среди льстивых выкриков из толпы, добавил: «Некоторые из них настолько лживые и отвратительные люди, это правда, это правда. Но я бы никогда не стал убивать их».

ВЕРНЕМ
АМЕРИКЕ
БЫЛОЕ
ВЕЛИЧИЕ

